

— Может быть, все в мире думают, что Подпольный совет, — самая элитная группа убийц во всем мире, — усмехнулся Лютер, развалившись в широком роскошном кресле.

Для них было проще простого иметь дело с группой убийц, на которых даже обычные люди смотрели свысока.

— Они никогда не узнают, почему их попытки убийства являются для нас просто шутками.

Лютер взглянул на рыцаря-капитана рядом с ним и спросил: — Вы хотите знать, почему?

Капитан рыцарей сказал с поклоном: — Я не думаю, что заслуживаю знать...

— Не имеет значения, знаешь ли ты. На самом деле, самая древняя группа убийц принадлежит нашему божественному дворцу, - гордо сказал Лютер.

— Это самая скрытная команда в нашем божественном дворце. Теперь, когда эти убийцы разгневали Святого Дулана и Святого Хайнца, ничтожные муравьи Подземного совета увидят, как выглядят настоящие убийцы!

— Какой убийца пионер — Альгаир? Какой орел флоренции — Эцио?

Лютер сказал: — Все они — неоперившиеся юнцы перед нашими убийцами!

— Я думаю, нам будет на что посмотреть! — со смехом сказал рыцарь-капитан.

...

В маленькой, незначительной гостинице в городе Канглан некоторые фигуры о чем-то шептались, как будто прятались в тени.

— Ой! Это действительно замечательная история! Я чувствую это, хотя смотрел только часть фильма.

— Наблюдай за этим, пока можешь. В конце концов, такие люди, как мы, никогда не знают, что будет первым — завтрашнее солнце или наша смерть. Не думай об этом слишком много.

— Если я смогу вернуться живым, я должен попробовать эту технику управления мечом.

— Ха-ха! Может быть.

Харрисон тщательно упаковал свои вещи, включая недавно сделанный метательный нож и спрятанное лезвие. Повернув запястье, он выстрелил холодным светом в темную ночь.

— Если я умру в этом проклятом месте, не забудь рассказать мне конец истории, подожгя её бумажную копию на моей могиле, дружище.

— Я бы тоже этого хотел! — сказал другой убийца.

В своей комнате Элина быстро переоделась в черную одежду убийцы, сшитую в стиле униформы Братства. Надев черный халат, облегающие брюки и леггинсы, она слегка натянула капюшон, открыв только нижнюю половину своего изысканного лица.

Это была битва, которая принадлежала только убийцам. Он был спрятан в самых темных тенях мира, и мало кто знал о его существовании.

Это была тень под солнечным светом.

Ночь в Канглане всегда была тихой.

У элегантных аристократов не было привычки выходить из дома ночью. Что касается гражданских лиц, то они думали, что тихая ночь — лучшее время для культивации, и они не хотели тратить его впустую.

На площади Белых Голубей даже голуби улетели.

Тихая площадь, казалось, рассказывала историю своего процветания, и это напомнило ассасинам о радостных возгласах и восклицаниях, которые они слышали в эти напряженные часы.

Харрисон снова вошел в черный, как смоль, переулок. Казалось, что тени двух убийц остались здесь, и они с надеждой смотрели в будущее.

Стоя в глухом переулке в полном одиночестве, Харрисон сложил руки перед грудью и безмолвно помолился: — О! Брат! Я знаю, что это ловушка, устроенная этими людьми, но я просто не могу удержаться, чтобы не пойти в неё.

— Знаешь ли ты, что я наконец-то понял истинное значение того, чтобы быть убийцей. Если хочешь, я расскажу тебе всё об этом...

Он пробормотал: — Я не знаю, жива ли ты ещё. Если это так, пожалуйста, держись и подожди меня...

В этот момент площадь стала миром ассасинов.

Один за другим убийцы в белых или черных одеждах с заостренными капюшонами приходили и собирались здесь.

Харрисон тоже вышел из переулка и вышел на площадь.

— Братья!

— Сестры!

Элина оглядела толпу, понимая, что должна объединить этих убийц для предстоящей битвы.

— Сражайтесь вместе со мной! Пусть они посмотрят, что получают за то, что связались с убийцами!

— Ничто не истинно, всё дозволено.

Харрисон направился к толпе. В глазах многих людей он был элитным убийцей, но не был уверен в себе из-за своего низкого происхождения и слабого таланта. Однако, когда он шел среди своих сверстников, он чувствовал себя по-другому.

— Все равны перед скрытыми клинками!

— Время пришло! Если мы будем работать вместе, мы станем Братством!

— Может быть, мы сотворим чудо, что-то невозможное, что войдет в историю!

— Победа принадлежит Братству!

— Победа принадлежит Братству!

Клятвы эхом разнеслись по тихой площади Белых Голубей.

— Все члены Братства, приготовьтесь и атакуйте!

Ясный орлиный крик резонировал в небе на рассвете, возвещая о начале битвы.

— Мама, что это?

Разбуженный чем-то, Джозеф протер глаза и открыл окно. Затем он удивленно крикнул: — Орлы! Так много орлов! Они летят в город Серого Орла!

...

— Ты знаешь, что делать, верно?

На востоке неба появился луч солнечного света.

В этот момент Лютер пил утренний чай у себя во дворе.

— Мистер Лютер.

Старик в рясе священника почтительно сказал: — Мы подкупили кастеляна Серого Орла. Этот человек — всего лишь презренный человек, который жаждет богатства. Сегодня в этом городе будет активирована противовоздушная магическая система высшего уровня, при которой даже заклинание магов для увеличения их прыгающих способностей, проворный Дух кошки, станет неэффективным. Они могут войти только через главные ворота, которые усиленно охраняются.

Одетый в роскошное одеяние, Лютер выглядел так, словно в этот момент собирался провести грандиозную церемонию.

— Магические ловушки установлены?

— Да, сэр. Мы установили магические ловушки высшего уровня, которые даже заклинание магов «Духовное обнаружение» не может обнаружить.

— Мы даже настроили анти-магический массив, — сказал старший жрец в красном, — После его активации убийцы больше не могут использовать заклинания скрытности!

— Самое главное, что все воины и маги обнаружат, что их сила подавлена до самой низкой точки. Только божественные заклинания могут быть идеально использованы в этом месте.

— В тот момент, когда они покажут свои лица, они умрут!

...

Тем временем несколько убийц в белых плащах стояли на высоких стенах к востоку от города Серого Орла, и золотое утреннее солнце освещало их спины.

Они смотрели вниз на множество домов с белыми стенами и красной черепицей и на шумную

толпу.

Множество солдат и благочестивых дворцовых рыцарей патрулировали улицы.

Весь город был охвачен таинственной великой магической силой.

Харрисон чувствовал, что не может активировать свою внутреннюю энергию, что было то же самое, что он чувствовал во время последней попытки убийства.

Однако на этот раз он совсем не запаниковал.

— Ничто не истинно, всё дозволено.

Эти слова резонировали в его сознании.

— Мы должны понимать, что мы сами виноваты в своем поведении, и мы должны нести ответственность за последствия, независимо от того, славные они или трагические.

Слова, которые он когда-то слышал, вернулись к нему с ясностью.

— Это принципы, оставленные нашими предками, и они все еще актуальны.

— Во-первых, убери свой клинок от плоти невинного.

— Во-вторых, спрячься на виду.

— В-третьих, никогда не компрометируйте Братство.

— Примите это как своё кредо. Следуйте за ними и превзойдите их. Если вы нарушите их, вы должны будете понести ответственность за последствия.

— Пробудитесь! Убийцы!

В этот момент в глазах этих убийц не было видно ни страха, ни колебания, ни замешательства.

Они выглядели твердыми и решительными. Они были убийцами и гордились этим!